

— Тефимер Ион! — Сэнгоку положил подбородок на руки, взглянул на Иона серьезными и величественными глазами и спросил. — Ты готов стать частью флота и пожертвовать своей жизнью ради справедливости? Смотри на взгляд Сэнгоку, Ион с спокойным выражением закрыл дверь кабинета, обеспечив определенный уровень звукоизоляции, чтобы не уронить лицо Сэнгоку перед полковником Хоупом, и ответил без колебаний. — Нет. Сэнгоку больше не смог сдержаться. Он стукнул по столу, разбросав документы, ручки, чайные чашки и закричал с гневом. — Ублюдок, так или иначе, ты обязан присоединиться ко мне во флоте сегодня. Ион мгновенно поменял выражение, словно испугался, и стал немного робким, сказав: — Старик, ты хочешь, чтобы я погиб. Ты же знаешь о моем теле. У меня даже нет половины физической силы старшего брата Коразоне, и я не могу нормально освоить шесть морских стилей. Так не пойдет. — Море холодное, морской ветер сильный, а пираты безжалостны. Не важно, если я пожертвую своей ограниченной жизнью ради бесконечного дела, но я боюсь, старик, что беловолосый отправит черноволосого! — В свое время, старик, ты вытащил меня из моря, и ты был добр ко мне. Я тоже думал о том, чтобы быть почтительным под твоим крылом и умереть за твою старость. С удивленным выражением слез на лице Иона, Сэнгоку, хоть и знал, что это может быть фальшивым, не смог сдержать долгий вздох. Его серьезные глаза наполнились безнадежностью, и он сказал: — Я знаю, что твоему телу был причинен вред в волнах, когда ты был ребенком. После многих лет тяжелых тренировок ты все равно слаб, но человек может стать сильнее шаг за шагом лишь через опыт, а его железный кулак и физическая сила могут непрерывно улучшаться в результате крови и огня. Нужно сломать предел. Ион с безысходным выражением сказал обиженно: — Но, старик, это не моя мечта. Ты же учил меня, что настоящий мужчина должен преследовать свои мечты, верно? Услышав это, у Сэнгоку на лбу появились волдыри, словно он вспомнил что-то невыносимое, и он мгновенно сменил своё безнадежное выражение на гневное, проклиная с ненавистью. — Какой бред ты называешь мечтой? Можно ли назвать это мечтой, если ты кричишь о поиске жены, сильнее себя? Кто, черт возьми, внушил тебе эту мысль, я его взорву. Ион сказал с долгим вздохом: — Старик, так уж вышло. Ты же знаешь, что у меня с детства плохой желудок. Я не могу есть много за один раз, что делает меня слабым и больным. — На этом опасном море я могу рассчитывать лишь на то, чтобы рядом была сильная жена, которая сможет защищать меня в будущем. Я просто хочу жить на этом море, старик, разве я не прав? На время Сэнгоку, поглощенный гневом, также остался безмолвным. В сравнении с Биколассоном, Ион с детства имел плохой аппетит, часто съедая лишь маленькую тарелку риса за раз или "маленький" кусок мяса и не мог поесть больше. Из-за этого Сэнгоку беспокоился о том, не страдает ли Ион от болезни, подобной "анорексии". Даже Сэнгоку водил Иона к различным врачам, но окончательным выводом было то, что его физика отличается от обычной. Просто эта особенность физики: врожденная слабость, недостаточная прочность костей, незавершенное развитие пищеварительной системы и так далее. На самом деле, Ион действительно хотел бы возразить, что он на самом деле нормальный человек, но просто сбился с пути в этом аномальном мире. Сильнейшие в этом мире едят в среднем десятки килограммов за раз, их пищеварительная способность невероятно сильна, а физическая сила такова, что они могут тренироваться, используя горы, как боксерский ринг, словно они монстры. И даже если Ион уже довел свою физику как голубая звезда до предела, он и вовсе перешел его. Но по сравнению с физикой тех, кто похож на монстров в этом мире, Ион может считаться лишь хрупким. Таким образом, даже если Ион может использовать свой золотой палец, чтобы проявлять чрезвычайно высокую разрушительную силу и летальность, свои собственные недостатки заставляют его не рисковать. Теперь Ион может лишь надеяться найти невероятно сильного партнера, который всегда мог бы защищать его рядом. Такого, который никогда не покинет! В конце концов, как мужчина, Ион не хотел бы без причины умереть в постели. Эм... Ион говорил о шпионах, которые не говорили по-гидскому и атаковали ночью, подобно организации СР. Перед лицом блестящей мечты Иона, Сэнгоку разозлился. У него возникло желание стукнуть Иона, но он боялся, что может убить слабого Иона. — Ублюдок, в общем, ты настроен искать сильную

жену?— Это невозможно изменить, старик. — Ион развел руки, словно просто просил о мягкой пище.— Хорошо! Если так, тогда я исполню твое желание!К своему удивлению, Сэнгоку сменил тон и сразу согласился.На мгновение Ион не мог не насторожиться к Сэнгоку. В конце концов, на основе своего понимания Сэнгоку, он не способен легко соглашаться.Сразу же Сэнгоку вышел из-за стола, схватил Иона за плечо и повел его наружу.— Старик, что ты задумал? — спросил Ион.— Как отец, естественно, исполняю твои желания.Сэнгоку бросил взгляд на Иона, затем замолчал и потянул Иона все далее к какому-то месту.Скоро Сэнгоку привел Иона на пустое место, напоминающее тренировочную площадку.— Сяохэ, долго ждал.В этот момент на тренировочной площадке уже стояли двое: один из них была генерал-лейтенант Крейн, которого Ион много раз видел на фотографиях, собранных Сэнгоку, а другой — красивая женщина примерно его возраста.Генерал-лейтенант Крейн кивнула Сэнгоку, а затем её ласковые, полные мудрости глаза обратились к Иону.— Это и есть мальчик Ион, о котором ты часто говоришь? Он неплохо выглядит и добр.Когда Ион услышал эти слова, уголки его губ слегка дернулись, но он повернулся к Сэнгоку, не дожидаясь, пока тот заговорит.— Старик, это владелица той кучи фотографий, которую ты прятал дома, генерал-лейтенант Крейн????!Сэнгоку.— Ублюдок, что за чушь ты несёшь?! — в панике воскликнул Сэнгоку, обращаясь к Иону.— Ха-ха~Генерал-лейтенант Крейн рассмеялась с добротой и подошла ближе. — Сэнгоку, пригласите меня выпить чашечку чая позже и покажите мне, какие фотографии у вас остались.Сэнгоку несколько раз смешно хмыкнул и, немного смущенный, сказал: — Это, Сяохэ, недоразумение, недоразумение, этот ублюдок говорит ерунду, просто несколько обычных фотографий нас в молодости.— Надеюсь, это именно так...Генерал-лейтенант прищурилась и повернулась, говоря: — Но есть и официальные дела, которые нужно решить позже, давайте сначала займемся вопросом с мальчиком Ионом.``